

Глава 5. Исследовательские технологии

Абдульманова Д. М.

Бахвалова А. А.

ВЛИЯНИЕ ИРРЕЛЕВАНТНЫХ ПРИЗНАКОВ НА УЗНАВАНИЕ

Известно, что объем узнавания больше объема воспроизведения, однако до сих пор не существует общепризнанных психологических моделей, объясняющих эти различия. Любой стимульный материал обладает релевантными и иррелевантными признаками, которые могут влиять на процессы узнавания и воспроизведения. Релевантный признак – это информация о стимульном материале, которая необходима для выполнения инструкции. Под иррелевантным (англ. *irrelevant* – не относящийся к делу) признаком мы рассматриваем те характеристики стимульного материала, на которые при выполнении инструкции не требуется обращать внимания. Нами была выдвинута гипотеза о том, что объем узнавания больше объема воспроизведения, поскольку при узнавании человек ориентируется не только на релевантные признаки, но и на иррелевантные.

Нами было проведено два исследования для проверки этой гипотезы. Всего в исследовании принимало участие 120 человек разного возраста, пола и образования. В первом исследовании релевантным признаком считается само значение слова, а иррелевантным – шрифт, которым оно написано. В качестве стимульного материала использовались слова (существительные) из 5 букв. Испытуемым (60 человек) для запоминания был предоставлен список из 20 слов, который нужно было прочесть вслух один раз. 10 слов были написаны шрифтом Times New Roman, а другие 10 – каждое индивидуальным шрифтом. После прочтения испытуемые должны были узнать слова, которые были им предъявлены, в списке из 40 слов, состоящем из 20 слов списка для запоминания с сохранением шрифта, и новых 20 слов, повторяющих шрифты слов из списка для запоминания. 20 испытуемых после прочтения слов, мы просили просто воспроизвести те слова, которые они запомнили. Данные обрабатывались с помощью t-критерия Стьюдента и критерия знаков, которые показали явные отличия в узнавании слов со стандартным шрифтом и с разными шрифтами (по t-критерию Стьюдента различия достоверны – $t = 6,8842$, $p < 0,0001$; по критерию знаков $p < 0,01$), в то время как в ситуации воспроизведения различий не было выявлено. Таким образом, шрифт как иррелевантный признак положительно влияет на эффективность узнавания слов. На воспроизведение он не оказал никакого влияния.

Во втором исследовании релевантным признаком было содержание предъявляемой картинки, а иррелевантным – рамка вокруг изображения. Стимульным материалом явились три набора простых черно-белых картинок: 15 картинок в черных рамках (набор 1); 30 картинок в черных рамках, включающих в себя картинки из набора 1 (набор 2); 30 картинок без рамок, идентичных картинкам из набора 2 (набор 3). В данном исследовании приняли участие две группы испытуемых по 30 человек. Для запоминания испытуемым обеих групп предъявлялись картинки набора 1, а для узнавания испытуемым контрольной группы предъявлялся набор картинок 2, а экспериментальной – набор картинок 3. Полученные по обеим группам данные были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента, статистически значимых различий по количеству узнанных изображений не было выявлено различий.

Можно предположить, что иррелевантные признаки влияют на узнавание только тогда, когда являются необходимой частью объекта запоминания (как, например, шрифт), а если иррелевантный признак может рассматриваться отдельно от объекта запоминания (как, например, рамка), то он не оказывает влияния на его узнавание.

Астрова Л. Д.

ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

Проблема образа будущего привлекает внимание ученых в области гуманитарных наук со времен появления философии. Особую актуальность она приобрела в последние десятилетия в связи с ускорением темпа жизни, увеличением объема информации, перерабатываемого современным человеком, и необходимостью постоянно адаптироваться к быстро меняющемуся предметному и социальному миру. В последние годы, особенно в связи с развитием и распространением экзистенциальной психологии, широко обсуждается проблема неумения молодого поколения грамотно распоряжаться временем жизни, выстраивать временную перспективу, расставлять в будущем цели, значимые для субъекта и окрашенные личностным смыслом. С течением времени общество стало более персонифицировано, каждый человек теперь рассматривается как уникальная личность, индивидуальность. Следовательно, для изучения образа будущего необходим идеографический подход, описание единичных случаев. Другими словами, мы используем идеографический подход к каждому человеку, относимся к нему как к уникальной личности, индивидуальности, имеющей неповторимую жизненную линию, оригинальный жизненный путь, творящей свою историю жизни.

Цель нашей работы – раскрыть технологию изучения образа будущего. Для достижения поставленной цели работы нам необходимо определиться с термином «временная перспектива». Это основное ключевое понятие многих теорий, связанной со способами изучения образа будущего. «Временная перспектива» – это понятие, введенное Куртом Левиным (психологический словарь), понимаемое им как совокупность актуальных представлений субъекта о своем будущем и прошлом, отражает не только длительность временной перспективы, но и является ментальной проекцией мотивационной сферы человека, так как рассматривает способность человека ставить и осуществлять отдаленные во времени цели.

Жозеф Нюттен («Мотивация, действие, перспектива будущего») вывел понятие перспектива будущего – пространство, в котором строится когнитивно переработанная мотивация человеческой деятельности. Теория временной перспективы Ж. Нюттена неразрывна с разработанным им исследовательским методом мотивационной индукции, вариантом метода неоконченных предложений, предназначенным для изучения содержания временной перспективы через анализ целей, сформулированных самими испытуемыми, и мотивации. Данный метод позволяет выделить структурные и содержательные аспекты: помимо продолжительности временной перспективы и процента образа будущего сочетает сферы событий, их содержание.

К. А. Абульханова-Славская («Время личности и время жизни») при помощи анализа интервью, метода незаконченных предложений и изучения мотивации достижения выделила три типа жизненных перспектив: когнитивная перспектива, личностно-мотивационная, жизненная перспектива. Есть разные методы, изучающие образ будущего с разных сторон. Некоторые из них,

направленные на изучение временной перспективы и образа будущего, часто отражают отдельные аспекты данной проблемы.

«График жизни» Кроника и Головахи показывает продолжительность и протяженность жизни. А биографическое интервью отражает и структурный и содержательный компоненты, но этот процесс требует подготовки. ММИ отражает структуру и содержание, но изучает будущее в отрыве от настоящего и прошлого.

«Краткая история жизни» – разрабатываемый Юлией Евгеньевной Зайцевой метод с использованием идеографического подхода. Метод краткой истории жизни заключается в написании связного рассказа, где отражены основные вехи жизни, взгляд на себя и перспективы будущего – планы и цели, надежды и мечты. Он может быть использован для разных целей, мы его используем для изучения временной перспективы. Мы считаем важным применение метода «Краткая история жизни», так как он отражает прошлое, настоящее и будущее, без чего невозможно целостное изучение феномена, более краткий, чем биографическое интервью, и может быть применен в групповой работе. Данная технология еще находится в разработке, но нам кажется, что она стоит вашего внимания.

Банюхова А. Е.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Проблема креативности личности имеет давнюю историю. Область креативности вызывает множество споров и сложна для исследований, поскольку эмпирическое поле фактов, относящихся к данной проблеме, очень широко. Креативность является одной из важнейших составляющих личности, определяющей ее готовность изменяться, отказываться от стереотипов, отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации. В последнее десятилетие в психологии творчества происходит разделение креативности на типы, выделение разновидностей в зависимости от сферы, в которой может проявляться творчество.

В нашем исследовании рассматривается социальная разновидность креативности. Из самого понятия «социальная креативность» логично предположить, что это такой тип творчества, который проявляется во взаимодействии человека с окружающими людьми. Проанализировав существующие теоретические модели, под социальной креативностью мы понимаем комплексное качество личности, позволяющее понимать и анализировать причины и динамику различных социальных ситуаций, а также принимать эффективные, творческие, нестандартные решения ситуаций межличностного взаимодействия. Данное личностное качество имеет свою структуру. На наш взгляд в нее входят: 1. Мотивационные параметры. Творческая позиция, стремление к самосовершенствованию, к личностному росту, самоактуализации, стремление к творческому характеру взаимодействия. 2. Интеллектуальные параметры. Оригинальность как нестандартность разрешения коммуникативных ситуаций. Гибкость как способность к продуцированию разнообразных вариантов решения проблем межличностного взаимодействия. Беглость как выработка большого количества вариантов проблем взаимодействия. Социальное воображение как способность прогнозирования социальной ситуации взаимодействия. 3. Коммуникативные параметры. Вербальная сенситивность как способность использовать языковые средства адекватно ситуации общения и воспринимать информацию без смысловых искажений. Невербальная сенситивность как способность адекватно использовать в общении различные

виды невербальной коммуникации. Поведенческая сенситивность проявляется в способности адекватно интерпретировать поведение других людей, а также использовать различные поведенческие стили во взаимодействии с другими людьми в соответствии с социальной ситуацией. 4. Эмоциональные параметры. Продуктивное взаимодействие невозможно без способности понять и почувствовать эмоциональное состояние партнера. Эмпатия является важным компонентом в структуре, поскольку сопровождает процесс общения и способствует поддержанию эмоционального фона в условиях проявления социального творчества. 5. Экзистенциальные параметры. Аутентичность личности, проницаемость границ понятий, установок, психологических защит, позитивная «Я – концепция», креативная модель мира.

Наше исследование направлено на выявление личностных коррелятов социальной креативности, а также разработку программы для ее развития. В исследовании приняли участие студенты Новосибирского государственного технического университета. Общий объем выборки составил 180 человек. В качестве диагностического материала был подобран комплекс методик, направленный на выявление того или иного параметра в структуре социальной креативности (всего 9 методик). Данные были обработаны с помощью методов математической статистики, в результате чего получены значимые корреляционные связи, позволяющие говорить о правомерности предлагаемой модели социальной креативности.

На наш взгляд, применение результатов исследования особенно актуально в процессе вузовской подготовки студентов гуманитарных специальностей, поскольку их будущая профессиональная деятельность относится к типу «человек–человек», и в этом случае социальную креативность можно считать одной из необходимых профессиональных компетенций. В этой связи нами разработана и апробирована программа развития социальной креативности студентов гуманитарных специальностей.

Ван Ш.

СВЯЗЬ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико, настоящая работа посвящена влиянию стилей семейного воспитания на становление личности в современной России и Китае. Целью нашего исследования было изучение влияния особенностей семейного воспитания на развитие личностных особенностей молодежи в российских и китайских семьях. Исследования проводились в российских и китайских семьях. Выборка состояла из 100 человек: 50 студентов, возраст которых был 16–25, и 50 их родителей (25 студентов из Китая и 25 их родителей; 25 российских студентов и 25 их родителей). Для российских студентов, исследование проведено в Педагогическом институте Санкт-Петербурга. Для китайских студентов, исследование проведено в Технологическом институте, г. Ченьзень. (Эксперимент проходил в течение 2 месяцев с 1 марта 2007 до 1 мая 2007.)

Исходя из целей исследования, необходимо сравнить влияние стилей семейного воспитания в современной России и Китае на уровень самоуважения и агрессивности молодежи, выявить индивидуальные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Для этого были выбраны следующие методики: тест-опросник родительского отношения к детям (ОРО), опросник Томаса, опросник Басса–Дарки и опросник самоуважения. Данные были обработаны при помощи статистического критерия Стьюдента (для сравнения китайской и российской

выборки) и корреляционного анализа (в программе SPSS). Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: 1. Китайские и российские родители используют разные стратегии воспитания. У китайцев чаще встречаются такие стратегии, как «соперничество», а у россиян – «принятие – отвержение» и «кооперация». 2. Китайская молодежь, которая воспитывалась в стилях «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник», проявляет более высокий уровень физической и эмоциональной агрессии. 3. Российские родители чаще используют стратегии «принятие – отвержение» и «кооперация». Для российских студентов в конфликтных ситуациях характерно проявление стратегии «компромисс». 4. Различий между российскими и китайскими студентами по самооценке не обнаружено.

Различные стратегии родителей не повлияли на данную личностную характеристику молодежи. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод об отличии стилей воспитания у китайских и российских родителей, их различном влиянии на специфику личностных особенностей китайской и российской молодежи.

Вашетина О. В.

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Цель. Проблема становления полоролевой идентичности является одной из актуальных проблем психологической науки и практики. Полоролевая идентичность – частный случай личностной самоидентичности, благодаря которой возникает субъективное «чувство пола», развиваются модели поведения по маскулинному или феминному типу и реализуются желаемые сексуальные выборы. Она относится к числу базовых характеристик человека, является важным аспектом проявления в поведении половых стереотипов и детерминирует его социальную адаптацию.

Цель нашего исследования – определить особенности полоролевой идентичности у больных с психическими нарушениями. Гипотеза нашего исследования предполагает, что специфика полоролевой идентичности больных с психическими нарушениями имеет как сходство с группой нормы, так и различия, детерминированные психопатологическими особенностями больных.

Дизайн. Для решения задач дипломной работы практическое исследование проводилось на базе психоневрологического диспансера г. Казани. В исследовании приняло участие 15 человек в возрасте от 16 до 59 лет. Эти испытуемые составили экспериментальную группу. Также было проведено тестирование с людьми, не страдающими психическими заболеваниями. Выборку составили также 15 человек в возрасте от 19 до 35 лет. Данные испытуемые вошли в контрольную группу.

Для проведения тестирования испытуемых нами были выбраны следующие методики: 1) Айзенка опросник установок к сексу; 2) диагностика психологического пола личности (адаптированная шкала Бем); 3) метод портретных выборов Сонди; 4) методика определения стиля конфликтного поведения К. Н. Томаса (адаптирована Н. В. Гришиной).

Результаты. Было обнаружено, что испытуемым с психическими нарушениями присущи модели полоролевого поведения, идентичные норме. Большинство испытуемых (и мужчины, и женщины) в обеих выборках отнесены к типу психологического пола «андрогинный». Также был выявлен ряд особенностей в стиле конфликтного поведения, сходный для обеих выборок: отсутствие негативных и позитивных установок, облегчающих процесс

межличностного взаимодействия. Обнаружено наличие достоверной связи между показателями андрогинии и стиля конфликтного поведения личности, соответствующего типу реагирования «компромисс» или «сотрудничество» (на выборке здоровых $\phi = 0,4$; на выборке больных $\phi = -0,3$). Сопоставительный анализ результатов (по методикам портретного выбора Сонди и опросника установок к сексу Айзенка) выявил в группе больных следующие особенности: инфантильность и страх в межличностных отношениях, отрицание собственной сексуальности, неспособность к построению и поддержанию интимных доверительных партнерских отношений. По результатам опросника установок к сексу Айзенка, процент испытуемых с психическими нарушениями вдвое превышает процент здоровых испытуемых по показателю «высокий уровень сексуальной невротичности».

Выводы. По результатам исследования можно сделать вывод, что гипотеза нашего исследования подтвердилась. Можно также утверждать, что высокий уровень сексуальной невротичности больных с психическими нарушениями детерминирован их психопатологическими особенностями. Несмотря на установленные сходства в модели полоролевого поведения экспериментальной и контрольной групп, можно утверждать, что паттерны полоролевого поведения больных с психическими нарушениями в условиях болезни проявляются в усложненном по структуре и степени выраженности виде. Полученные результаты исследования позволяют увидеть отличия в психосексуальной сфере, гендерных аспектах личности у здоровых испытуемых и больных с психическими нарушениями, а также особенности их полоролевой идентичности, обусловленные психопатологическими факторами. Так как психология пола приобретает важное значение в контексте решения различных задач во многих областях практики, требующих междисциплинарного подхода, данное направление исследования вызывает интерес в свете разработок многих теоретических и практических проблем и требует дальнейшей научной разработки.

Ветрова И. И.

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛОНГИТЮДА**

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ

МЕТОДОМ

Проблема совладающего (копинг) поведения является одной из самых актуальных и широко изучаемых. В исследованиях этого конструкта можно выделить два направления. В рамках одного изучаются особенности копинг-поведения в различных ситуациях. Например, при невротических и психосоматических расстройствах (Абитов) или в дисфункциональной семье в период кризиса (Гущина). В рамках второго направления исследуются ресурсы копинг-поведения. Выделяются интеллектуальный ресурс (Холодная), когнитивные факторы (Хазова), межпоколенные отношения (Петрова) и др. Специфичным для российской психологии является исследование совладающего поведения в контексте субъектного подхода (Сергиенко, Крокова). Также большое внимание уделяется онтогенетическим аспектам копинг-поведения (Виленская, Куфтяк).

Мы в своем исследовании копинг-поведения как составляющей саморегуляции, наряду с контролем поведения и психологической защиты, включили онтогенетический аспект, используя метод лонгитюда. По данным Э. Фрайденберг, именно на подростковый возраст приходится этап становления стилей совладающего поведения. Нам было важно отследить этот процесс на одних и тех же испытуемых с учетом взаимосвязанных механизмов

саморегуляции. При этом мы полагаем, что психологическая защита находится на самом неосознаваемом уровне, контроль поведения реализуется как на осознаваемых, так и неосознаваемых уровнях, а копинг-поведение является полностью осознаваемым.

В нашем исследовании приняли участие 43 подростка (24 мальчика и 19 девочек). Первый срез был сделан в 8 классе, когда средний возраст испытуемых составлял 14,3 года. Далее было проведено еще 4 среза с шагом 1 год. Были использованы следующие методики: «Юношеская копинг шкала» в адаптации Т. Л. Крюковой для исследования копинг-поведения; «Индекс жизненного стиля»

Г. Келлермана, Р. Плутчика для выявления психологических защит; методики «Стилевые особенности саморегуляции поведения»

В. И. Моросановой; «Эмоциональный интеллект» Н. Шутте и «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина – для изучения когнитивного, эмоционального контроля и контроля действий в составе контроля поведения.

В результате мы выявили очень небольшое количество статистически значимых различий показателей по годам. Не выявлено никаких различий между «смежными» годами. Однако выявлен ряд показателей, где есть статистически значимые различия между первым и последним годом исследования. Среди копинг-стратегий наблюдается постепенное снижение обращений к таким стратегиям, как «несовладание», «игнорирование» и «самообвинение». Но растет частота обращения к «решению проблемы» и «позитивному фокусу». Среди показателей контроля поведения значимых различий по годам не выявлено, что может говорить о сформированности данного конструкта к подростковому возрасту. Среди психологических защит на уровне тенденции выявлено снижение таких защит, как «реактивные образования» и «отрицание», вместе с ростом «рационализации». Однако данные различия не значимы статистически.

При анализе корреляционных матриц во всех возрастах выявлены преобладающие положительные связи между копинг-стратегиями и шкалами контроля поведения. Между психологическими защитами и копинг-поведением преобладают связи отрицательные, при этом большая часть связей приходится на «непродуктивный» копинг, т. е. у подростков в трудной жизненной ситуации или срабатывает психологическая защита, или они прибегают к «непродуктивному» копингу. Также в зависимости от возраста обнаруживается тенденция роста количества связей между контролем поведения и копинг-стратегиями, которые наиболее часто используются. Видимо, обращение к этим стратегиям все более становится осознанным и подконтрольным. К сожалению, на основе корреляционного анализа нельзя установить вектор влияния. Поэтому ближайшим этапом нашей дальнейшей работы с данными будет проведение регрессионного анализа.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 08-06-00325а.

Вещеникин С. Н.

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОГО КОДА ПОЛИТИКОВ

В предыдущей работе на конференцию «Психология XXI века» 2008 г. была описана теория операционального кода, которая используется в американской политической психологии для оценки политиков. Здесь будет рассказано о модифицированном варианте методики операционального кодирования, позволяющей выявить ключевые убеждения, которые влияют на принятие решений политическими лидерами. Метод оценки операционального кода

применяется для выявления пяти философских и пяти инструментальных убеждений политиков. Первые касаются характеристик политической реальности, оппонентов, отношения к ходу времени, уровня контроля над событиями и т.д. Вторые – это тактики, которые использует политик для достижения целей, уровень контроля риска в политических действиях. Данные получают, используя программу компьютерной обработки текстов VICS (Verbs in Context System).

Теория операционального кода формировалась в 50-е годы в трудах N. Leites. В дальнейшем концепция была усовершенствована в работах A. George, O. Holti, S. Walker, J. Post. В трудах отечественных авторов практически нет исчерпывающего описания данной теории. Тем не менее, Е. В. Егорова-Гантман, Е. Б. Шестопал в своих работах излагают основные идеи операционального кодирования. В связи с тем, что программа компьютерной обработки текстов VICS доступна лишь узкому кругу зарубежных исследователей, была произведена модификация метода оценки операционального кода. В основу методики легли теория операционального кода (система философских и инструментальных убеждений), разработанная A. George и S. Walker, и метод контент-анализа. Категории анализа являются основой понятийной схемы методики на основе контент-анализа, поэтому категориями стали пять философских и пять инструментальных убеждений. Индикаторами анализа выступила система антонимичных понятий, разработанная S. Walker, которая разделяет убеждение политика на два противоположных полюса. Для соблюдения надежности и достоверности методики было определено понятийное поле для каждого из индикаторов. Методика оценки операционального кода была применена в пилотажном исследовании незадолго до выборов в 2008 г. Президента РФ для выявления и сравнения ключевых убеждений Президента РФ В. В. Путина и кандидата в Президенты РФ Д. А. Медведева. В ходе анализа происходил поиск двух философских (Ф-1 – О природе мира политики и Ф-4 – Об уровне локус контроля) и одного инструментального убеждения (И-1 – О направленности на реализацию целей). По утверждению S. Walker, убеждения Ф-1, Ф-4 и И-1 являются ключевыми в структуре операционального кода субъектов политики. Для каждого из политиков количество анализируемого материала составило около 5000 слов. Сравнивая показатели по убеждению Ф-1, можно сделать вывод, что В. В. Путин и

Д. А. Медведев по-разному воспринимают природу мира политики. Первый представляет ее враждебной, конфликтной в силу очень низкого показателя по данному убеждению, а второй воспринимает политические процессы без опасения. Показатели по убеждению Ф-4 отличаются на 0,05 и находятся у В. В. Путина в диапазоне высоких показателей, а у Д. А. Медведева – очень высоких. Таким образом, у обоих политиков высокий уровень внутреннего локус - контроля, и они понимают, что ответственность за принятые решения лежит на них или той группе, с которой они себя идентифицируют. Показатели по инструментальному убеждению И-1 «Направленность на реализацию целей» отличаются на 0,09. Показатели обоих политиков входят в категорию очень высоких показателей. Это характеризует их как политиков, использующих мирные тактики при решении конкретных проблем, например соблюдение законов и следование основным параграфам Конституции, вознаграждение за заслуги и т. д. Таким образом, разработанная контент-аналитическая методика выявления операционального кода субъектов политики позволила получить количественные показатели по ключевым убеждениям операционального кода на основании исследования текстов Президента РФ В. В. Путина и кандидата в Президенты РФ Д. А. Медведева.

Волохонский В. Л.

Волохонская М. С.

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТА ПРИВЯЗКИ

На процесс принятия решений людьми оказывают влияние самые разнообразные факторы, в том числе иррелевантные. Одним из широко рассматриваемых в зарубежных психологических исследованиях является эффект воздействия иррелевантных навязываемых чисел (эффект привязки, anchoring). Классическим экспериментом, демонстрирующим эффект привязки, являлась работа Канемана и Тверски. Испытуемым задавался вопрос о том, какова доля африканских стран в ООН (в процентах). При этом одной группе испытуемых предлагалось для сравнения число 65%, в случайности которого испытуемые были убеждены (оно «случайно» выпадало на рулетке), а другой группе аналогичным образом предлагалось число в 10%. В результате средние значения ответов в первой группе были значительно выше, чем во второй. Авторы полагали, что эффект привязки обусловлен тем, что человеку необходимо иметь «точку отсчета», предварительную оценку. Человек не пассивно воспринимает оказанное на него при принятии решения воздействие иррелевантной информации, а включает привязку в активный процесс поиска ответа на вопрос, т. е. подвергает критике в соответствии с имеющимися у него фоновыми знаниями. В итоге окончательный ответ является компромиссом между привязкой и предположением о возможных реалистических вариантах ответов.

В ходе нашего исследования мы поставили задачу оценить половозрастные особенности подверженности этому эффекту. Для теста были использована серия из 22 тестовых заданий, легенда – тест на измерение интуиции. Каждое задание состояло из двух частей. В первой части участнику исследования предлагалось «угадать», больше или меньше будет количество углов в фигуре, которая будет затем предъявлена, чем определённое число (точка привязки). После ответа на этот вопрос на 2 секунды предъявлялся многоугольник. Исследование проводилось через сеть Internet. Всего в период 2007–2008 г. в тесте приняли участие более 24000 пользователей сети, из них на все вопросы теста дали ответы 13000. После исключения испытуемых, давших заведомо неадекватные ответы (все участники, оценившие количество углов в какой-либо из фигур меньше 5 и больше 200), а также указавшие, что их возраст меньше 14 или больше 80 лет, после чего осталось 11320. Из них женщин 7062, мужчин 4258. По итогам исследования показано, что подверженность эффекту привязки выше у женщин, а также повышается с возрастом, начиная с 40 лет. Мы полагаем, что эти различия связаны с особенностями распределения внимания.

Высотина Т. Н.

ПИКТОГРАММА ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ СО СЛОЖНЫМ ДЕФЕКТОМ

Среди всех диагностических средств графические методы занимают особое место. Основная ценность рисунка заключается в том, что он развивается параллельно с ребенком и раскрывает систему его представлений об окружающем мире. Рисуночные методики нередко служат единственным средством общения между психологом и ребенком с нарушенным развитием в силу их простоты и экологичности. В специальных исследованиях (К.С. Лебединская, Д. Н. Исаев, Е. С. Иванов, Н. Н. Заваденко) отмечается, что состояние графической деятельности у детей с нарушениями развития находится на низком уровне. В отношении детей со сложным дефектом эти особенности проявляются ярче. Дети с аутизмом и умственной отсталостью, имеющие интеллектуальные и эмоциональные

нарушения, отгорожены от мира, захвачены собственными стереотипными интересами. У детей с синдромом дефицита внимания, гиперактивностью (СДВГ) и умственной отсталостью помимо нарушений интеллекта наблюдается недостаток внимания, расторможенность, импульсивность. Целью проведенного исследования было выявление особенностей графического изображения базовых эмоций детьми со сложным дефектом. Экспериментальную группу составили дети с коморбидными состояниями – аутизмом с умственной отсталостью (11 человек) и СДВГ с умственной отсталостью (10 человек) в легкой и умеренной степени. Контрольная группа была представлена детьми с нормальным психическим развитием (15 человек). Возраст испытуемых 7–10 лет. Для диагностики использовался модифицированный вариант методики «Эмоциональная пиктограмма» (Е. И. Изотова). Ребенку предлагалось изобразить 5 базовых эмоций (радость, грусть, удивление, испуг, гнев). При интерпретации отмечалась частота изображения эмоций различной модальности; представленность частей лица в рисунке; изменения, вносимые ребенком в рисунок при изображении разных эмоций. Данные эксперимента позволяют предположить, что успешность графического изображения базовых эмоций зависит от ряда параметров: возраста ребенка, модальности эмоции, особенностей внимания, уровня интеллектуального развития, коммуникативного опыта. Из испытуемых с аутизмом и умственной отсталостью рисунок выполнили только 5 детей, из испытуемых с умственной отсталостью и СДВГ – 3 ребенка. В остальных случаях имели место отказы рисовать, рисование каракулей, кругов, букв, стереотипных сюжетов. Все эмоции смогли изобразить только 4 ребенка экспериментальной группы. Наиболее успешно с заданием справились аутичные дети – в отношении эмоций радости, испуга и гнева. Дети с гиперактивностью адекватнее всего изображали радость, грусть, испуг. Чаще всего дети обеих групп рисовали на лице глаза и рот, реже – нос. Еще реже аутичные дети добавляли брови, меняя их положение в зависимости от эмоции. Наиболее динамичной оказалась нижняя треть лица в рисунке аутичных детей.

Пиктограмма эмоций у испытуемых контрольной группы отличалась четкостью, однако и здесь дети затруднялись дифференцировать удивление и испуг. При изображении разных эмоций дети ориентировались на изменения нижней трети лица, реже – верхней. Брови появлялись применительно к конкретным эмоциям – удивление, гнев. В целом, аутичные дети справились с заданием более успешно, нежели гиперактивные. Для всех детей экспериментальной группы характерен низкий уровень развития графомоторных навыков и представлений об эмоциях, неполное усвоение схемы лица.

Полученные результаты могут найти применение в практической деятельности и служить дополнительным средством оказания адекватной помощи детям со сложным дефектом. Перспективным направлением коррекционной работы является расширение знаний об эмоциях, их выражении в мимике, пантомимике, рисунке, а также закрепление представлений о собственном теле.

Горбуличева И. В.

ОБРАЗЫ СЕБЯ, ГРУППЫ, ОБЩЕСТВА В СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В связи с увеличением продолжительности жизни остро стоит проблема продления социальной активности человека в старости. Для того чтобы оценить возможности реализации себя в обществе, необходимо знать, как пожилые люди воспринимают себя и общество. Учитывая, что личностные изменения в старости носят вариативный характер, исследуем восприятие себя и общества, отталкиваясь от типа старения индивида.

Целью исследования выступило выявление особенностей образов себя, группы и общества у субъектов с разным типом старения. Типы старения были выделены на основе теоретического анализа литературы. Мы описали конструктивный тип, частично конструктивный тип и неконструктивный тип старения индивида. Под особенностью образа мы понимаем специфическое проявление характеристик образа (позитивность, дифференцированность и содержание образа) и его расположение относительно других образов (степень близости образов друг с другом). Итак, в качестве

гипотезы – предположение о том, что образы себя, группы и общества у субъектов с разными типами старения отличаются. У людей с конструктивным типом старения образы являются позитивными, дифференцированными и близко расположенными друг относительно друга, у субъектов с частично конструктивным типом старения указанные особенности образов могут быть по-разному выражены (отличаться различными сочетаниями особенностей образов), образы себя и группы близко расположенные, но образ общества отдален от них, у субъектов с неконструктивным типом старения образы являются негативными, недифференцированными и отдаленными друг от друга.

Для изучения особенностей образов себя, группы и общества у индивидов мы применяли: опросник социально-психологической адаптации (СПА) А. К. Осницкого, методику исследования самооотношения С. Р. Пантеева и методику «Незаконченные предложения» Р. Сакса, Р. Леви для определения типа старения; методику свободного нестандартизированного описания и личностного дифференциала для описания особенностей образов себя, группы и общества. Исследованием было охвачено 100 человек в возрасте от 75 до 90 лет у субъектов с разными типами старения. Изучались три группы (в соответствии с типом старения): люди, проживающие в доме престарелых, люди, занимающиеся профессиональной и творческой деятельностью и люди, проживающие с семьями. Полученные в исследовании результаты состоят в следующем: 1. При описании образа себя у субъектов с частично конструктивным и неконструктивным типом старения привлекается мнение значимых людей о нем. Вероятно, это является следствием недостаточно адекватного отношения к себе и специфического образа себя, который негативен в обоих случаях. Положительные отзывы других людей об испытуемом, скорее всего, способствуют формированию более позитивного и дифференцированного образа себя. 2. Образ общества у людей с различными типами старения включает в себя компонент, отражающий отсутствие в обществе заботы о пенсионерах, вероятно, из-за этого образ общества негативный. Общество наделяется характеристиками неискренности и отсутствием заботы о пенсионерах. Видимо, образ общества с данными особенностями формируется у индивида с выходом на пенсию и тип старения не определяет их. 3. Чем более конструктивен тип старения, тем более позитивными и дифференцированными являются образы себя и группы и расположены на более близком расстоянии в социальном восприятии индивида.

Полученные нами данные дополняют концепции возрастной психологии и социальной перцепции. Система рекомендаций, предложенных в нашей работе, сможет повысить эффективность взаимодействия социальных работников, занятых в сфере социальной защиты пожилых людей.

Давлетишина Н. Р.

САМООТНОШЕНИЕ И ТИП ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ИНВАЛИДОВ

В настоящее время в условиях изменения социальной сферы общества самоотношение и его роль в развитии личности становится одной из наиболее актуальных проблем психологической науки и практики. Изучение самоотношения нашло отражение в работах многих зарубежных и отечественных психологов (Р. Бернса, К. Роджерса, У. Джеймса, С. Куперсмита, В. В. Столина, С. Р. Пантिलеева, И. И. Чесноковой, Е. Т. Соколовой, Н. И. Сарджвеладзе, И. С. Кона и др.). Анализ психологических исследований самоотношения показывает, что существуют различные взгляды на определение, структуру и функции самоотношения, однако исследователи едины в понимании того, что поведение и деятельность, формирование содержательной структуры и форм проявления целой системы других психологических образований обусловлены особенностями самоотношения личности. Дисгармоничное развитие самоотношения приводит к различным негативным изменениям личности, сказывается на характере общения, взаимодействии с другими людьми, становится непреодолимым барьером между потенциальными возможностями личности и их реализацией. В связи с этим особую значимость приобретает содержание самоотношения лиц с ограниченными возможностями здоровья, поскольку реализация реабилитационного потенциала данной категории лиц имеет не только личностный, но и социальный смысл. Содействие гармоничному, всестороннему развитию личности с ограниченными возможностями здоровья является одной из первоочередных задач современной системы мер по реабилитации и трудоустройству данной категории населения.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи самоотношения и типа отношения к болезни лиц с ограниченными возможностями здоровья. Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2007 г. В нем приняли участие 79 инвалидов в возрасте от 16 до 55 лет. Выборка состояла из 35 мужчин (44,3%) и 44 женщин (55,7%). Методический аппарат исследования был представлен следующими методиками: тест-опросник самоотношения В. В. Столина,

С. Р. Пантилеева, методика для психологической диагностики типов отношения к болезни (ТОБОЛ) Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, методика изучения стилевой саморегуляции поведения В. И. Моросановой, опросник оперативной диагностики самочувствия, активности, настроения (САН), методика «Автопортрет» Е. С. Романовой, С. Ф. Потёмкиной. В качестве методов статистической обработки результатов использовались коэффициент линейной корреляции Пирсона и коэффициент корреляции рангов Спирмена.

В работе доказано, что с ростом уровня позитивного самоотношения тип отношения к болезни становится гармоничнее. Показано, что чем более выраженными являются показатели самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, самопринятия, самопонимания, тем гармоничнее тип отношения к болезни. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья с высоким уровнем самоотношения, проявляющегося в таких особенностях, как самоуважение, внутренняя честность, самоуверенность, саморуководство, целеустремленность, потребность в социальном одобрении, характерен гармоничный тип отношения к болезни. Это говорит о том, что у данных респондентов большая эмоциональная устойчивость и способность успешно адаптироваться к неблагоприятным воздействиям среды, тем самым сохраняя свое здоровье. У них отсутствует внутренняя напряженность, самообвинение и неудовлетворенность собой. Они

высоко оценивают свои адаптационные возможности, знания и компетентность, способны управлять своим поведением, противостоять влиянию внешних факторов. Также были установлены прямые сильные взаимосвязи между саморегуляцией и анозогностическим типом отношения к болезни, саморегуляцией и гармоничным типом отношения к болезни, между шкалой самоинтереса и саморегуляцией. В качестве перспективных направлений работы осуществляется разработка тренинговой программы по развитию показателей самооотношения, а также коррекции дисгармоничного реагирования на болезнь лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Демьянович О. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О НАУЧНОЙ РАБОТЕ

В психологии общепризнанно мнение о том, что недостаточная сформированность представлений личности о деятельности, в которую она включается, препятствует смыслообразованию, дезорганизует регуляцию проявляемой активности, затрудняет психологическую адаптацию. Данное утверждение позволяет нам рассматривать степень сформированности системы представлений о научной работе, особенности ее содержания и динамики, как значимый фактор, определяющий проявляемую студентами активность в научно-исследовательской работе. С целью выявления наиболее значимых для студентов признаков научной работы, определения ее места в ряду других занятий использовали вариант репертуарной решетки Келли.

Анализ эмпирического материала показывает, что актуальный состав знаний студентов о научной работе содержит сведения о том, к какой более широкой сфере деятельности относится данный вид занятий. 49 % выборки составляют обобщающие, «синтетические» конструкты – «учёба», «наука», «теория» и пр. Анализ отдельных матриц показывает, что студенты объединяют научную работу с курсовой по признакам «наука», «учеба», «теория». Конструкты «наука», «учеба» оказываются близкими по содержанию, хотя «наука» воспринимается как один из аспектов «учебы», занимая подчинённое по отношению к ней положение. 46 % выборки составляют конструкты, отражающие характер активности субъекта. Наиболее общей моделью сравнения выступает противопоставление по степени проявляемой личностью активности, типа «добываешь знания сам – получаешь готовыми от лектора». Субъективную ценность для испытуемых имеет в основном сам факт проявляемой активности, а не конечный результат деятельности, сведения о котором не входят в актуальный состав знаний. 5% – «оценочные» конструкты: «интересно», «нравится» и пр. Как правило, виды занятий, которые позволяют проявить активность и самостоятельность, оцениваются студентами положительно. Необходимо отметить, что термин «практика» противопоставляется студентами термину «наука» и имеет выраженную более тесную связь с актуальной жизненной ситуацией студентов, позволяющей получить более «ощутимый» практический результат.

Учебно-профессиональная деятельность, как ведущая деятельность студентов, призвана обеспечивать включение юношества в новую, «взрослую» социальную среду через овладение необходимыми операционно-техническими средствами, что актуализирует потребность в достижении продуктивных результатов. Вместе с тем основной сферой активности студентов остается учеба, которая в основном носит репродуктивный характер. Для разрешения этого противоречия необходимо вовлечение студентов в выполнение заданий,

связанных с целенаправленным применением на практике получаемых в процессе учебы знаний, что будет способствовать оптимизации отношения испытуемых к научной работе. Научная работа предоставляет участникам возможность получить объективно - полезный, продуктивный результат, обладающий личностной значимостью, однако несформированность системы представлений, отсутствие необходимых умений и теоретической подготовки, затрудняет научно-исследовательскую деятельность студентов.

Есаян М. Л.

АЛЕКСИТИМИЯ У БОЛЬНЫХ С СОСУДИСТОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Проблема психосоматических страданий миллионов людей, нуждающихся чаще всего лишь в известной коррекции аффективного состояния, требует своего разрешения. Признание влияния эмоций на возникновение и течение всевозможных заболеваний делает необходимым изучение конкретных механизмов психосоматических корреляций и установления истинного соотношения психического и соматического в состоянии больного. Актуальной проблемой на сегодняшний день является неэффективность лечения из-за не выявления действительных причин заболевания (В.Д. Тополянский.).

Существуют различные теории, объясняющие происхождение психосоматических заболеваний. Одна из наиболее распространенных в настоящее время концепция, предложенная в 1969 г. американским психоаналитиком Р. Е. Sifneos, рассматривающая в качестве фактора, предрасполагающего к возникновению психосоматических расстройств, алекситимию. Неспособность алекситимических личностей регулировать и модулировать причиняющие им страдания эмоции может вылиться в усиление физиологических реакций на стрессовые ситуации, создавая тем самым условия, ведущие к развитию психосоматических заболеваний. Ограниченность осознания эмоций и когнитивной переработки аффекта ведет к фокусированию на соматическом компоненте эмоционального возбуждения и его усилению. Этим, вероятно, и объясняется установленная рядом авторов тенденция алекситимических личностей к развитию ипохондрических и соматических расстройств (В.В. Николаева). Установление наличия связи между алекситимией и возникновением и течением заболевания делает возможным с помощью тестирования предсказать вероятность заболевания или причины уже имеющегося, а следовательно, и методов профилактики или лечения.

Нами была предпринята попытка исследования особенностей невербального поведения больных с сосудистой патологией. В соответствии с поставленными задачами было проведено экспериментально-психологическое исследование на базе неврологического отделения МУЗ «Городская клиническая больница № 4 г. Ставрополя». Выборка состояла из 26 человек, в которую входили 13 испытуемых с сосудистой патологией и 13 здоровых испытуемых. Критерием отбора в группы было наличие сосудистой патологии, отмеченной в истории болезни. Было установлено, что уровень алекситимии выше у больных с сосудистой патологией по сравнению с группой здоровых людей, таким образом подтвердилась концепция алекситимии как фактора, предрасполагающего к возникновению психосоматических заболеваний. Уровень алекситимии выше у больных с более тяжелой степенью сосудистой патологии. У больных с сосудистой патологией были выявлены следующие особенности невербального поведения: трудности ориентировки в собственных эмоциях и в опознании эмоций других людей, связанные со слабой дифференциацией эмоциональной сферы.

Особенности невербального поведения коррелируют с уровнем алекситимии и проявляются тем ярче, чем выше уровень алекситимии. Это было выяснено при сравнении результатов, полученных по Торонтской алекситимической шкале и методике выбора эмоциональных категорий.

Залялова Л. И.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Совладающее со стрессом поведение, или копинг в рамках подросткового периода, стал активно исследоваться в последние годы (В.А.Бодров, Н.Ф.Михайлова и др.). Актуальность данной проблематики связана с незащищенностью подростков, стремящихся к самоутверждению, что требует увеличения адаптивности их социального поведения, преодоления трудностей через повышение стрессоустойчивости и выработки конструктивных стратегий совладания. Большинство исследований проводится в рамках изучения копинг-стратегий подростков в их взаимосвязи с личностными свойствами. При этом Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским получены следующие, неожиданные результаты: успешные подростки (имеющие высокий балл в школе и другие достижения) не использовали проблемно - ориентированный копинг, считающийся наиболее эффективным в рамках теории копинг-поведения. Авторы объяснили это тем, что стратегия поиска социальной поддержки является чрезвычайно важной, так как смягчает воздействие стрессоров, а также тем, что у подростков еще не сформирован свой индивидуальный стиль совладания со стрессом. Мы попытались дать объяснение данному факту, предположив, что копинг-поведение, имеет сложную, многоступенчатую структуру, состоящую из нескольких последовательных актов. И поэтому прежде чем приступить непосредственно к решению проблемной ситуации, подростки могут использовать копинг-стратегии, стабилизирующие состояние, после чего могут обращаться к проблемно - ориентированному копингу.

В исследовании приняло участие 80 подростков (15–16 лет, 44 девочки и 36 мальчиков). Поскольку в современных исследованиях используются методики, имплицитно предполагающие выбор одного действия в рамках копинг-стратегий, мы были поставлены перед необходимостью модифицировать существующие методики. Использовался метод свободного интервью, где подростки могли указывать произвольное количество действий в ходе описания копинг-стратегий в трех заданных ситуациях: стресс во время экзамена, стресс в экстремальной ситуации, стресс в межличностных отношениях. При этом подростки при ответе могли пользоваться как текстами стандартизированных методик, чтобы описать разные формы совладающего поведения, так и предложить свои собственные формулировки.

Результаты показали, что действительно наиболее часто встречаются двухактные и трехактные копинг-стратегии (46% и 32% соответственно), одноактные и многоактные стратегии встречаются гораздо реже (15%, 7% соответственно). Для подростков характерны следующие закономерности: в 60% совладающее со стрессом поведение заканчивается проблемно - ориентированным копингом, в 23% – копингом направленным на избегание, и только в 12% – эмоционально-ориентированным копингом. Нами было установлено, что в 80% случаев использование проблемно - ориентированного копинга воспринимается подростками как наиболее эффективный способ, завершающий решение трудной или экстремальной ситуации. Надо отметить, что наиболее это характерно для тех ситуаций, решение которых зависит от самого подростка.

Таким образом, можно сделать вывод, что в подростковом возрасте наиболее эффективной и часто используемой копинг-стратегией является проблемно ориентированный копинг, используемый подростками как завершающий акт совладающего поведения. Можно предположить, что остальные стратегии являются обслуживающими, и хотя саму проблему не решают, однако необходимы для стабилизации состояния и являются предпосылкой к использованию проблемно ориентированного копинга.

Зартор А. С.

Мухеев М. М.

ЛАТЕРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МЫСЛЕННОГО ВРАЩЕНИЯ СХЕМЫ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА

Процесс мысленного вращения объекта (МВО) – сложный интегративный мозговой процесс, вызывающий наибольшую активность в лобных и париетальных отделах полушарий головного мозга. Характеристики МВО зависят от зрительно-пространственных параметров объекта вращения, т. е. формы и внешних особенностей стимула. Для дальнейшего изучения этого интегративного процесса мы исследовали его временные и латеральные характеристики, используя в качестве вращаемого объекта схему тела человека и специально разработанную компьютерную программу.

Программа позволяет проецировать стимулы на экран персонального компьютера на 200 мс. Стимулами являлись рисованные фигуры человека в различных ракурсах (положениях поворота вокруг собственной оси) с дисками в руках, один из которых черный. Контролировалось расстояние от глаз испытуемых до экрана компьютера (60+/-10 см). Программа фиксировала: 1) время реакции испытуемого – время от момента предъявления стимула до момента нажатия испытуемым ответной клавиши (далее ВР); 2) правильность ответа; 3) все характеристики стимула (ракурс, сторона поворота, в какой руке диск). Известно, что для принятия решения о право-, левосторонней принадлежности, испытуемому необходимо сопоставить свою схему тела со схемой тела фигуры стимула. После исследования испытуемые отвечали, вращали ли они себя или стимул; ответы, не вызывавшие у испытуемых затруднений, фиксировались. Результаты исследований выборки показали статистически значимое увеличение ВР в зависимости от ракурса стимула. Этот вид различий характеризует увеличение ВР с увеличением амплитуды мысленного вращения испытуемым своей схемы тела или стимула до совпадения одного с другим. Результаты показывают, что человек вращает себя или стимул по кратчайшей траектории. Можно предполагать, что процесс мысленного вращения является основным фактором изменчивости ВР, в противном случае не было бы прогрессивного роста ВР в зависимости от амплитуды вращения и равного ВР для одинаковых стимулов, повернутых в разные стороны. К тому же полученная картина нарастания ВР с увеличением амплитуды мысленного вращения объекта подтверждает литературные данные о том, что человеку необходимо сопоставить свою схему тела со схемой стимула для решения вопроса о право - левосторонней принадлежности. Испытуемые быстрее реагировали на стимулы с дисками в правой руке, чем на стимулы с дисками в левой руке. Процесс реакции на стимул состоит из нескольких компонентов: зрительное распознавание стимула, мысленное вращение до совпадения схемы стимула с собственной схемой тела, принятие решение о право левосторонней принадлежности диска, моторный ответ. Оба этих этапа связаны с устойчивым контрастным латеральным признаком – рукостью. Предположив, что межиндивидуальные различия могут маскировать

различия в рамках всей выборки, мы рассмотрели частотное распределение испытуемых по латеральным параметрам мысленного вращения.

Полученные нами результаты, с одной стороны, подтвердили, что процесс МВО совершается по кратчайшей траектории и, видимо, преимущественно определяет изменчивость ВР ответа о латеральной принадлежности диска. Обнаружен прогрессивный рост латенций в зависимости от амплитуды вращения и не увидели значимого вклада других факторов в изменение латенций ответов. С другой стороны, мы выявили новый латеральный признак процесса МВО: более быстрое реагирование на стимулы с диском в правой руке. Несмотря на то, что ранее было описано влияние типа стимула, например, формы на особенности МВО, наличие выявленной нами латеральной характеристики было показано впервые.

Зуев К. Б.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Исследованиям различных психологических и социальных особенностей неполной семьи посвящены многочисленные работы зарубежных авторов. В целом, можно выделить два крайних методологических подхода: предельно статистический, распространенный преимущественно в США и некоторых странах Европы, и подход, отрицающий работу со статистикой вообще, развиваемый в первую очередь в работах европейских психоаналитиков.

Несмотря на абсолютно разные методологические и исследовательские предпосылки, различные авторы приходят к очень близким выводам, среди них ключевыми являются: 1. Решающее значение психологических, а не формальных признаков для психологического и социального благополучия детей в будущем. 2. Незначительность отличий между детьми из полных и неполных семей. Мета-анализ, проведенный П. Амато, показал, что различия имеются, обобщенные графики распределений психологических показателей у детей из полных и неполных семей несколько сдвинуты, но непересекающиеся области относительно малы. 3. Сторонники как статистического, так и идеографического подхода склонны указывать на наличие более низкой самооценки, сложностей с построением собственной семьи в будущем; возможно, неадекватных полоролевых стереотипов.

Таким образом, хотелось бы выдвинуть теоретическую гипотезу дальнейших исследований. Итак, индивидуально-личностные особенности подростков в большей мере связаны с представлениями подростков о семейном функционировании, чем с формальным типом семьи. Сказанное не означает, что необходимо отказываться от формального критерия. Мы хотим лишь подчеркнуть, что психологические критерии разделения семей должны занять прочное место в исследовательской практике.

Объектом исследования стали подростки из полных и неполных семей, предметом – индивидуально-личностные особенности подростков. Цель исследования – изучение различия в уровне выраженности индивидуально-личностных характеристик подростка в зависимости от типа семьи и стилей семейного воспитания. Нами были использованы следующие методики: опросник «Родители глазами подростка», опросник «Уровень субъективного контроля», опросник «Суверенность психологического пространства». Выборку исследования составили 325 подростков из двух московских школ. Возраст испытуемых от 13 до 16 лет. В исследовании приняли участие 148 мальчиков, 177 девочек. Из них 219 выросли в полных семьях, 106 – в неполных. Данные,

полученные при помощи опросников, обрабатывались согласно ключам. Далее проводилось сравнение выраженности признака в зависимости от типа семьи. Для проверки гипотезы исследования нами были выделены контрастные группы по субшкалам опросника «Родители глазами подростка». Стандартные оценки 1, 2, 3 обозначались как «низкие», стандартные оценки 4 и 5, как «высокие».

Выводы: 1. У подростков из полных и неполных семей существуют различия в индивидуально-личностных характеристиках. Различия носят незначительный характер и имеют специфику в зависимости от пола подростка. Так, мальчики из неполных семей, по сравнению с мальчиками из полных семей, на сознательном уровне представляют материнское воспитание как более непоследовательное. На неосознанном уровне материнское воспитание представляется как более позитивное. У девочек из полных семей лучше выстроены представления о типичных полосоциальных ролях по сравнению с девочками из неполных семей. В неполных семьях подростки в независимости от пола воспринимают воспитательные тактики матери как более автономные и непоследовательные. 2. Существует ряд взаимосвязей представлений о тактиках семейного воспитания и индивидуально-личностных характеристик подростков. У испытуемых, которые воспринимают материнское воспитание как более позитивное, лучше построено психологическое пространство личности, они являются более ответственными. Также высокий уровень построенности границ и высокий уровень ответственности за свою жизнь характерен для подростков, которые воспринимают воспитательные тактики матери как менее директивные и враждебные.

Кац Е. Б.

ТРУДНОСТИ ОДАРЁННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Цель работы – выявить психологические и психофизиологические особенности одаренных старшеклассников, взаимосвязанные с их трудностями, такими как перфекционизм и трудность профессионального самоопределения. Объект исследования — старшеклассники классического лицея № 1. Количество выборки – 102 человека. Средний возраст 15 лет. В данном исследовании наши испытуемый условно были разделены на три группы. Первую группу представляют старшеклассники с признаками одаренности, которые имеют выраженные трудности. Ко второй группе относятся также старшеклассники с признаками одаренности, но которые не имеют выраженных трудностей. Третью группу составляют учащиеся без признаков одаренности, но которые имеют выраженные трудности. В целом по выборке был произведен сравнительный анализ психологических, социально-психологических, психофизиологических, нейродинамических особенностей учащихся трех групп испытуемых по критерию Стьюдента. В тезисах представлены те особенности, числовые различия которых являются статистически значимыми ($t < 0,05$).

Сравнивая особенности учащихся в связи с перфекционизмом, выявлено, что у одаренных учащихся обеих групп существует значимое различие по уровню IQ, специфичное только для одаренных старшеклассников. У одаренных учащихся с выраженным перфекционизмом уровень IQ ниже, чем у одаренных учащихся без выраженного перфекционизма. Можно предположить, что более низкий интеллект способен стимулировать проявление перфекционизма. У учащихся, переживающих перфекционизм как трудность, как одаренных, так и без явных признаков одаренности, обнаружены значимые различия по таким свойствам темперамента, как эмоциональность, социальная пластичность, индекс общей эмоциональности, индекс эмоционального дисбаланса. Данные различия

специфичны для учащихся с выраженным перфекционизмом. Социальная пластичность у одаренных учащихся ниже, чем у неодаренных. Эмоциональность, индекс общей эмоциональности, индекс эмоционального дисбаланса выше. Следовательно, социальная пластичность, эмоциональность, индекс общей эмоциональности, индекс эмоционального дисбаланса могут быть теми показателями, которые сопровождают перфекционизм как трудность, но степень их выраженности значительно отличается у одаренных и обычных учащихся. В связи с трудностью профессионального самоопределения сравнительный анализ наглядно показал, что существуют статистически значимые различия для одаренных по таким качествам, как индекс общего темпа, индекс уровня готовности к предметной деятельности, принятие других. Одаренным учащимся с трудностью профессионального самоопределения труднее принимать других, чем одаренным учащимся без этой трудности, индекс общего темпа у одаренных старшеклассников с трудностью ниже, чем у одаренных без трудности. Однако одаренные старшеклассники с трудностью профессионального самоопределения имеют более высокий индекс готовности к предметной деятельности. По всей выборке был произведен подсчет коэффициента ранговой корреляции результатов тестирования с использованием анкетных данных степени выраженности трудностей и психологических, социально-психологических, нейродинамических, психофизиологических особенностей учащихся. Обнаружены взаимосвязи перфекционизма и ригидности нервной системы, которые являются специфичными для одаренных ($p > 0,1$). Взаимосвязи положительные. Чем более выражена ригидность нервных процессов, тем более выражен перфекционизм у одаренных. Обнаружены отрицательные взаимосвязи, специфичные для одаренных старшеклассников, между трудностью профессионального самоопределения и темпом, а также индексом адаптивности ($p > 0,05$). Чем более выражена трудность, тем менее выражен темп и индекс адаптивности. Выводы: на проявление перфекционизма у одаренных могут влиять ригидность нервных процессов, низкий уровень IQ; при трудности профессионального самоопределения одаренные учащиеся менее адаптивны, но более готовы к предметной деятельности.

Ковалевский А. В.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МЕЖПРЕДМЕТНОГО КУРСА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Нами был создан курс и сетевая образовательная программа «Калейдоскоп» (www.kaleydoskop.by.ru), в которых реализуются попытка решения вопроса целостного восприятия школьников, побуждения их к исследовательской активности. «Калейдоскоп» состоит из трех ступеней, в конце каждой из которых предлагается задание на осмысление, на умение воспроизвести полученные знания и идеи, на индивидуальное восприятие в форме эссе.

На первой ступени озвучивается идея целостности мира. Предлагается для сравнения восприятие иллюстрации в поверхностном и детальном, целостном изучении. Для удобства применяется технология HTML Image Maps, позволяющая разделять изображение на различные тематики, детально их изучать. После детального ознакомления с найденными элементами на иллюстрации предполагается возникновение эффекта целостного восприятия. К каждому элементу прилагаются интересные статьи для углубленного изучения предмета.

На второй ступени данный метод построения межпредметных связей распространяется на будущую профессию пользователя. Сравниваются две совершенно разных профессии, идет поиск общих оснований, путей переноса умения с одной области в другую; далее пользователь должен провести связи между своей предполагаемой профессией и иллюстрацией с первой ступени. Педагогический эффект оценивается с помощью эссе.

На третьей ступени идет работа на перенос усвоенных идей на школьные предметы. Школа выступает помощником в изучении мира и развивает нашу личность по принципу: геометрия развивает пространственное мышление, русский язык – чистоту речи и т. д. Таким образом, в любой ситуации восприятия мы можем провести параллели со школьными предметами, отметить, как они нам помогают: во-первых, воспринимать ситуацию более ярко и целостно; во-вторых, какие стороны личности они развивают в данный момент. От ученика требуется найти на иллюстрации детали, в полном восприятии которых ученику помогли бы те или иные школьные предметы; найти наиболее актуальные проблемы в своей профессии, предположить, какой ресурс потребовался бы для включения ученика в решение этих глобальных проблем.

Реализация курса в гимназии № 15 г. Красноярска показала позитивные результаты: учащиеся 2–3 классов после первого же занятия показали успехи в описывании фотографии – видят не просто пейзаж, а снежные горы, людей, скалолазов, альпинистов, страховку, облака, время года, «задний план», «красоту» и т. д. По каждому из элементов учащиеся стремились рассказать как можно больше информации и собственных эмоций. Учащиеся 5–6 классов также показали успехи в описывании фотографий, в ее детализации и углубленности исследовательского погружения. После прохождения второй ступени продемонстрировали умение проводить связи между разными профессиями, выводить общие основания деятельности. Учащиеся 8–9 классов продемонстрировали умения проводить параллели между своими хобби, увлечениями и окружающими объектами, нашли общие основания деятельности и вышли на осмысление роли школьных предметов в развитии собственной личности. Появилась эмоциональная заинтересованность в исследовании ранее знакомых элементов окружающей действительности. Учащиеся 10–11 классов продемонстрировали умение проводить межпредметные связи между своими увлечениями и будущей предполагаемой профессией, находить интересные

проблемные вопросы касательно будущей профессии, моделировать свою деятельность в будущем, направленную на включение в работу по решению обозначенных проблем. Наблюдается рост интереса к событиям в той или иной учебной области, не затрагиваемой в школьной программе. Школьники способны сами обозначить школьные предметы, которые им необходимо знать для решения той или иной задачи, выделить для себя интересное им направление. Таким образом, мы можем судить о адекватности данного курса поставленной нами задаче, о способности предложенной программы стать предпосылкой для активизации исследовательского интереса у школьников как в рамках школьной программы, так и вне ее.

Кожина Н. В.

ОБРАЗ ТЕРРОРИСТА В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ МАХАЧКАЛЫ

Согласно статистике, более 90% населения Дагестана на сегодняшний день исповедует ислам. Однако в Дагестане борются между собой два крупных исламских течения: тарикатисты и ваххабиты. Притом на данный момент ваххабизм в Дагестане имеет форму религиозного экстремизма. Многие террористические акты на территории Дагестана совершаются ваххабитами и их сторонниками. Данный факт позволяет предположить соответствующее представление об источнике терроризма и террористах среди населения республики. Проверке этой гипотезы было посвящено наше исследование. В исследовании приняли участие 131 житель Махачкалы: 93 женщины и 38 мужчин. Средний возраст опрошенных – от 18 до 23 лет, средний уровень образования – незаконченное высшее.

Для изучения образа террориста в сознании жителей Дагестана нами были использованы методики «Незаконченные предложения», «Суждения» и «Рисунок». Также участники исследования высказывали свои представления о причинах, по которым люди становятся террористами. Для исследования образа террориста в сознании жителей Махачкалы из методики «Незаконченные предложения» нами были выбраны пункты «Террористы бывают...» и «Первым террористом был...», на наш взгляд, наиболее чётко отражающие образ террориста в сознании людей. Для экономии места, не станем приводить здесь все варианты ответов на незаконченное предложение «Террористы бывают...». Отметим лишь, что не было ни одного ответа, связывающего террористов с религиозным экстремизмом и фанатизмом, несмотря на то, что, как мы упоминали выше, именно эта форма терроризма распространена в Дагестане. В ответе на незаконченное предложение «Первым террористом был...» самыми распространёнными были ответы «Усама Бен Ладен» (10%), «Саддам Хусейн» (6%), Ваххаб (6%) и Шамиль Басаев (5%). Таким образом, в сознании жителей Дагестана, в определенном количестве присутствует представление о ваххабистских корнях терроризма, однако на общем фоне количество этих представлений незначительно.

В методике «Суждения» опрашиваемым предоставлялась пара утверждений, из которых им надо было выбрать одно – то, с которым они наиболее согласны. Для анализа образа террориста из всего опросника «Суждения» нами были выделены два пункта. А именно, во-первых, 1) Все арабы – потенциальные террористы; 2) Далеко не все арабы участвуют в террористических операциях или же одобряют их; во-вторых, 1) Есть народы, которые склонны к насилию и террору; 2) Склонность к терроризму не является национальной особенностью, это характеристика поведения конкретного человека в конкретных обстоятельствах. Показательно, что ни один из опрошенных не согласился с утверждением, что все арабы потенциальные террористы, и 100% ответов пришлось на пункт «Далеко не все арабы участвуют в террористических операциях или же одобряют их». Что касается ответов на второе суждение, 92% респондентов согласились, что склонность к терроризму не является национальной особенностью, но всё же 8% опрошенных считают, что есть народы, которые склонны к насилию и террору.

Анализ рисуночного теста, в ходе которого участников исследования просили нарисовать изображение, означающее, по их мнению, «терроризм», показал, что всего 17% рисунков содержат конкретное изображение террориста. Однако ни на одном из них нет указания на национальную или религиозную

принадлежность террориста. Относительно причин, по которым люди становятся террористами, удивительным оказался факт, что ни один из участников исследования не назвал в качестве причины религиозные убеждения. Следовательно, в результате анализа «Незаконченных предложений», «Суждений», опроса о причинах, по которым люди становятся террористами, и рисунка можно сделать вывод, что в представлениях молодежи Дагестана о терроризме практически не присутствуют этнический и религиозный компоненты. Итак, проведенное нами исследование показало, что образ террориста в сознании жителей Махачкалы, в целом, не привязан к какой-либо определенной национальности и религиозному течению.

Мазунина П. С.

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОПОСРЕДОВАННОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА

При установлении любого типа межличностных взаимодействий каждый человек неизбежно сталкивается с проблемой понимания действий и поведения партнера, которое осуществляется через представление о его личности и индивидуальности. С этим связана актуальность исследований, которые помогли бы глубже понять начальный этап контакта – общее представление о субъекте взаимодействия в условиях, не позволяющих воспринимать человека напрямую. Ведь все чаще в современном информационном обществе приходится сталкиваться с ситуациями опосредованного общения с партнером, причем в большей степени задействуется именно аудиальный канал. Например, в ситуации деловой или личной переписки, телефонных переговоров и проч. Но технология исследования опосредованного восприятия человека является мало разработанной.

В данном ключе было проведено два исследования. В декабре 2007–феврале 2008 г. внимание было сконцентрировано на проблеме опосредованного представления о человеке через восприятие его почерка, в ноябре 2008 – январе 2009 года – через восприятие голоса. Важно то, что «источником» стимульного материала (образцов почерка и голоса) были одни и те же люди, поэтому результаты этих исследований сопоставимы. В обоих исследованиях была использована методика свободного описания человека. Испытуемым предлагалось описать человека, чей почерк они видят перед собой, затем аналогичное задание с подписями. Далее полученные тексты подвергались контент-анализу. Преимущество такой процедуры перед стандартизованными методиками – получение широкого спектра информации, ее качественный анализ. В другой методике респондентам было предложено сопоставить признаки почерка, на которые они обращали внимание, и характеристики личности, описываемого человека (по отношению к почерку и росписи отдельно). Такая процедура способствовала более осознанному описанию опыта опосредованного восприятия. Но она оказалась трудоемкой для испытуемых, с ней справились далеко не все.

Во втором исследовании, помимо методики свободного описания, использовался «Личностный дифференциал». Его преимущества в том, что его процедура не очень затруднительна для испытуемых, респонденты в многом интуитивно характеризуют человека, возможно получение количественных данных.

В результате исследований было выявлено, что представления о человеке, основанные как на восприятии голоса, так и на восприятии почерка, отличаются противоречивостью, иногда даже полярностью. Например, одного и того же

человека одни респонденты описывали как контактного и уверенного в себе, другие – как замкнутого и тревожного, т. е. представления о человеке были очень субъективны, сильно зависели от индивидуальных особенностей респондентов. Можно предположить, что в данном случае мог действовать механизм проекции и испытуемые зачастую описывали свой внутренний мир, свое состояние, свои личностные особенности – реальные или желаемые. Но такое предположение, безусловно, требует дополнительных исследований и экспериментальной проверки. В этой связи, выигрышно использование «Личностного дифференциала», так как там меньше поля для проекции.

Таким образом, технология исследования опосредованного представления об индивидуальности нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Важно совмещение количественных и качественных данных, тонкий и многогранный подбор стимульного материала. Остается открытым вопрос о методических приемах изучения «успешности» анализа почерка как характеристики объективности описания человека.

Мальцева А. С.

СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА

Исследование особенностей стратегии социального взаимодействия и достижения значимых целей в контексте творческого жизненного мира в зависимости от установки на определенный тип выбора проводилось на основе сопоставления результатов теста типологии личностного выбора (ТЛВ-теста), разработанного В. Г. Грязевой-Добшинской, А. С. Мальцевой, и игровой методики «Экзистенциальный лабиринт» (ЭкЛаб), разработанной ими же. В исследовании приняли участие 51 человек: студенты 3 и 4 курса факультета психологии ЮУрГУ. ТЛВ-тест создан на основе психотехники творческого выбора, в которую, опираясь на теоретические концепции Ф. Е. Василюка, В. Г. Грязевой-Добшинской, В. А. Петровского, Г. С. Альтшуллера, И. М. Верткина, Р. Мэя, нами были включены 9 этапов, психотехнических действий: устремление как доминирующий характер активности; отвлечение от трудности внешнего мира; рефлексия переживания взаимодействия с миром; актуализация глубинных ценностей; сравнение и оценка альтернатив; конструирование альтернатив; удержание понимания трудности внешнего мира; принятие решения; жертва.

В результате психометрической проверки в ТЛВ-тесте были выделены две шкалы: рефлексия переживания внутренней сложности (шкала РПВС); осознание трудности внешнего мира (шкала ОТВМ). Различное сочетание показателей по шкалам ТЛВ-теста соответствует разным типам выбора: творческому, ценностному, реалистическому, гедонистическому, что соответствует теории Василюка. Игровая методика «Экзистенциальный лабиринт» (ЭкЛаб) была разработана специально для данного исследования также на основе психотехники творческого выбора с целью изучения особенностей стратегии реализации личностного выбора в контексте творческого жизненного мира в зависимости от установки на определенный тип выбора.

Методику «Экзистенциальный лабиринт» можно описать как систему встроенных контекстов творческого жизненного мира: деятельностный, игровой, рефлексивно-топологический контексты. Основные задачи участников в игре: 1) достичь максимального количества поставленных целей, совершив в процессе игры необходимые для этого действия; 2) выстроить взаимодействие с партнером таким образом, чтобы суметь достичь своей цели. Для выявления сопряжения показателей этих методик использовались:

χ^2 – критерий Пирсона и коэффициент ϕ – угловое преобразование Фишера. Значимые результаты были получены по следующим показателям игровой методики «ЭкЛаб»: «стратегия исполнения игровых действий: приоритетность последовательности использования универсальных игровых действий, закрепленных в культуре: охота, служение, рынок, креатив»; «последовательность реализации целей»; «привлекательность трудных полей. Преобладание количества ходов на полях партнерского взаимодействия: $I < (II + III + IV) : 3$ »; «инициация деятельности в полях партнерского взаимодействия II и III»; «инициация деятельности в игровом поле максимального риска, удачи (IV поле)»; «предложение совместной деятельности партнеру»; «создание чего-либо в процессе достижения целей».

Исследование сопряжения показателей ТЛВ-теста и показателей игровой методики «Экзистенциальный лабиринт» выявило следующие особенности стратегии реализации личностного выбора у людей с установкой на творческий выбор в контексте творческого жизненного мира. Во-первых, выбор для реализации значимых целей и ценностей, в том числе для самореализации, социальных, деятельностных, игровых контекстов с максимальной сложностью, насыщенностью. Во-вторых, привлекательность целей, предполагающих максимальный риск и максимальный успех/неуспех в их достижении. В-третьих, выбор «Креатива» в качестве наиболее привлекательного и адекватного способа реализации себя и достижения значимых целей, что предполагает творчество, создание нового, комбинирование и усовершенствование старого, преобразование стандартов.

Матвеев И. А.

СИНЕРГЕТИКА - МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Согласно Е. П. Ильину, понятие «состояние» является общеметодологической категорией, используемой в разных науках (физике, химии, физиологии, психологии). В свете оформления постнеклассической научной картины мира в ходе четвертой глобальной научной революции (В. С. Степин) апелляция к категории состояния и ее пересмотр в контексте новой картины мира как никогда актуальны. Последние десятилетия характеризуются ростом количества междисциплинарных исследований, интеграционными тенденциями внутри науки, диффузией естественнонаучного и гуманитарного знания и нивелировкой демаркационных линий между ними (Л. В. Лесков). В связи с этим наука пересматривает свой предмет – им становятся сложные открытые нелинейные самоорганизующиеся системы. Возникает и метод исследования этого предмета – синергетика.

Одна из первых попыток в психологии применить синергетический метод к рассмотрению и объяснению психических состояний была предпринята А. О. Прохоровым. Он, на основе континуума активации Д. Линдсли и шкалы уровней психической активности В. А. Ганзена, классифицирует состояния на равновесные и неравновесные. Функцию формирования новообразований в структуре личности выполняют состояния, имеющие высокую или низкую энергетическую составляющую, т. е. неравновесные состояния. Но не всегда процесс самоорганизации проходит успешно. Самоорганизация может привести к формированию свойств, не совместимых с жизнью (суицидальное поведение).

Целью нашего исследования стало изучение неравновесных состояний, имеющих феноменологическую представленность в сознании в форме негативно эмоционально окрашенных переживаний, в связи с характерологическими

свойствами. В качестве объекта исследования выступили студентки факультета психологии БГПУ ($n = 116$, средний возраст 18,5 лет). В качестве методов сбора данных были выбраны: опросник ДС Л. В. Куликова и FPI(B) И. Фаренберга, Х. Зарга. Первый этап исследования включил сбор и обработку эмпирического материала. Собранный эмпирический фактура была стратифицирована на две группы. В первую группу (49 человек) вошли испытуемые со средними и высокими результатами, а во вторую (67 человек) – с результатами ниже средних хотя бы по одной шкале методики Л. В. Куликова. Достоверность различий в показателях двух выборок вычислялась при помощи t -критерия Стьюдента. Наиболее существенные различия на значимом уровне обнаружены по шкале «Активное-пассивное отношение к жизненной ситуации»: $48,82 \pm 6,70$ против $40,32 \pm 7,95$ ($p < 0,001$). Это свидетельствует, что среди определяемых методикой неравновесных состояний у испытуемых преобладает пассивность по отношению к большинству ситуаций, что увеличивает вероятность воздействия фактора случайности в процессе самоорганизации и развития личности. А также по контрольной шкале «Положительный–отрицательный образ самого себя» $49,86 \pm 6,74$ против $42,51 \pm 9,56$ ($p < 0,001$). Эти результаты говорят о том, что в большинстве случаев доминирование неравновесных состояний связано с критическим восприятием своей личности, которое либо стимулирует саморазвитие, либо угнетает его. Особого внимания заслуживают показатели по шкале «Устойчивость–неустойчивость эмоционального тона» $54,41 \pm 7,33$ против $45,75 \pm 10,1$ ($p < 0,001$). Эти цифры подтверждают предположения относительно лабильности эмоциональной сферы как индикаторе неравновесных состояний. Человек с неустойчивой эмоциональностью склонен к иррациональному поведению и дезадаптивности.

Следует отметить, что описанные результаты – только начало исследования. В дальнейшем планируется корреляционный анализ состояний и свойств личности, зарегистрированных при помощи многофакторной диагностики.

Мацута В. В.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Внутренняя коммуникация или аутокоммуникация – это коммуникация, замкнутая на одном субъекте, выступающем одновременно и коммуникатором и реципиентом. В сознании человека реализуется процесс общения между различными «элементами» его «Я», между ним и представляемым собеседником. При изучении аутокоммуникации анализу подвергаются ее вербализованные формы, поэтому приоритетным является использование качественных методов. Но любое исследование, претендующее на достоверность и надежность результатов, не может обойтись без количественных методов. Поэтому в нашем исследовании методами сбора данных помимо анализа документов и проективного метода послужили тестирование и опрос.

В исследовании приняли участие 325 человек (171 женщина и 154 мужчины) в возрасте от 27 до 42 лет – психологи, сотрудники правоохранительных органов и представители сферы услуг. В текстах респондентов мы обнаружили признаки экзистенциального внешнего и внутреннего общения, стремления человека к рефлексивному, диалогическому общению, а также глубину самопознания, признаки внутреннего раскрытия себя другому. С помощью Методики диагностики коммуникативно–характерологических особенностей личности, разработанной Л. И. Уманским, И. А. Френкелем, А. Н. Лутошкиным, А. С.

Чернышевым, и Методики личностного дифференциала, адаптированной в НИИ им. В. М. Бехтерева, были обнаружены коммуникативно–характерологические черты, проявляемые человеком во внутренней и внешней коммуникации, а также его отношение к себе и другим, уровень самоуважения и самооценки, степень уверенности в себе. Проективный графический тест «Автопортрет», разработанный Р. Бернсом и адаптированный Е. С. Романовой и С. Ф. Потемкиной, был использован в качестве дополнительного метода исследования личности. В нашей работе он позволил обнаружить отношение человека к себе как партнеру общения, его коммуникативные позиции и эмоции, переживаемые во внутреннем и внешнем общении. В результате проведения контент-анализа текстов, применения вышеописанных методик и Метода моделирования коммуникативного мира, разработанного В. И. Кабриным в соответствии с методологией коммуникативного подхода, были выявлены основные характеристики аутокоммуникации.

Коммуникативная доминанта – это целевая характеристика аутокоммуникации, задающая тему, партнера и форму общения. Например, доминанта социальной антиципации задает тему – планирование, моделирование деятельности или общения, репетиция поведения, проживание ситуаций, партнера – образ значимого или вымышленного другого, форму общения – диалог или полилог. Основные формы аутокоммуникации – монолог, диалог и полилог. Партнеры – образ реального человека, абстрактный, обобщенный образ другого – «виртуальный партнер», «вымышленный собеседник». Центрированная аутокоммуникация реализуется при общении с собой, «частью Я», «образом Я» или субличностью. Децентрированная – при общении с образом реального или вымышленного другого. Основные темы аутокоммуникации: природа человека, внутренний мир, жизненная философия, мироустройство, творчество, духовные ценности, деятельность и взаимоотношения с другими. Тема зависит от потребности человека, для удовлетворения которой и актуализируется внутреннее общение.

Результаты исследования показали существование разнонаправленных соотношений внутренней и внешней коммуникации, обусловленных содержанием и качеством коммуникативного мира. Под содержанием коммуникативного мира понимаются темы и партнеры общения. Под качеством – эмоциональность и эффективность общения. Аутокоммуникация может компенсировать дефицит межличностного общения, являясь его замещением или продолжением, являться уходом от негативного общения, что выражается в самоизоляции человека, или стимулировать интенсивное общение, если она имеет негативный характер переживаний. Аутокоммуникация интенсифицируется при наличии проблем в различных сферах жизнедеятельности.

Мелешко Ж. А.

Защиринская О. В.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ

Невербальная коммуникация умственно отсталых детей является одной из мало изученных проблемы в психологии. Возрастает научный и практический интерес к изучению коммуникативных качеств, влияющих на развитие межличностных отношений этих детей со взрослыми и сверстниками (R. J. Ruben, H. Cockerill, S. Speech, G. Edelman, N. Spencer, Л. М. Шипицына). Актуальность таких работ обусловлена их значением для определения содержания коррекционной помощи по развитию коммуникации у учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида.

В рамках проекта «Когнитивные особенности невербальной коммуникации умственно отсталых школьников» (при финансовой поддержке РГНФ, научно-исследовательский проект № 07-06-00382а) нами проведено экспериментальное исследование когнитивных особенностей невербальной коммуникации на выборке, состоящей из 73 умственно отсталых учащихся в возрасте 6–8 лет. Исследование проводилось с помощью авторской методики «Позы человека» (Л. М. Шипицына, О. В. Защиринская). Целью исследования являлось изучение когнитивного компонента невербальной коммуникации умственно отсталых школьников. *Задачи исследования* – создание стимульного диагностического материала с учетом уровня когнитивных способностей умственно отсталых детей; выявление влияния временных, информационных и динамических характеристик позы человека на успешность ее распознавания умственно отсталыми детьми; выявление влияния гендерных различий на успешность распознавания пантомимики человека этими детьми. Эксперимент проводился в два этапа и включал серию заданий по узнаванию статических и динамических поз человека. Каждому ребенку последовательно предъявляли пять серий, состоящих из шести картинок в виде пиктограмм, рисунков и фотографий. На рисунках были изображены люди разного пола. При интерпретации результатов эксперимента учитывались следующие параметры: понимание инструкции; понимание смысла предъявленных изображений человека по пиктограммам, рисункам, фотографиям; понимание гендерных различий человека по разным типам изображений (рисункам и фотографиям); понимание поз и движений человека с постепенным усложнением когнитивной задачи. *Основные выводы:* у девочек с тяжелой умственной отсталостью достоверно увеличивается время распознавания поз на картинках, что может отражаться на временных характеристиках их невербального общения ($p = 0.00201$). При среднем уровне детализации изображения лучше распознаются динамические позы человека, при высоком уровне детализации – статические позы ($p = 0,1094$). При предъявлении изображения девочки снижается успешность распознавания понимания динамических поз на низком уровне когнитивной сложности ($p = 0,1038$), на высоком уровне когнитивной сложности изображения успешнее распознается динамическая поза (танцует). При распознавании изображения мальчика отличия возникают только при наличии высокого уровня когнитивной сложности картинки. Исследование показало, что все испытуемые независимо от степени нарушения интеллекта и гендерных различий допускают больше неточностей и ошибок в интерпретации рисунков при увеличении на них количества деталей изображения: одежда, обувь, прическа, черты лица. Усложнение зрительного стимула обуславливает увеличение времени когнитивной реакции испытуемых.

Таким образом, можно утверждать наличие модально-специфических особенностей когнитивного компонента коммуникации умственно отсталых школьников.

Обсуждение результатов. Степень снижения интеллекта существенно замедляет процесс коммуникации у девочек. При формальном общении умственно отсталому ребенку легче удастся распознавать динамические характеристики невербальной коммуникации. В межличностном общении такому ребенку необходимо ограничение динамичности процесса коммуникации. В процессе коммуникации у умственно отсталых детей формируются гендерные стереотипы, регулирующие отношение ребенка к характеру деятельности людей.

Науменко О. В.

Устинова В. А.

ПОВТОР ОТВЕТА КАК НЕОСОЗНАННАЯ РЕАКЦИЯ НА ПРАВИЛЬНОСТЬ

В проведенных ранее исследованиях (Науменко) было показано, что человек способен неосознанно реагировать на правильный ответ к задаче, хотя решить ее сознательно он при этом не может. В экспериментах испытуемым предъявлялись сложные арифметические задачи. Время, которое отводилось на решение, было ограничено, так что испытуемый не успевал осознанно проделать все вычислительные операции, необходимые для нахождения ответа. В основном испытуемые лишь пытались угадать, какой из предложенных вариантов ответа являлся правильным. Тем не менее если им это все же удавалось, то при последующей встрече с задачами они, сами того не зная, выбирали правильные ответы повторно. В настоящем исследовании проверялась гипотеза о том, что испытуемые, имеющие опыт игры в шахматы, в ситуации кратковременного предъявления задач не смогут решать их осознанно, но все-таки будут неосознанно реагировать на правильные ответы. Предполагалось также, что уровень мастерства испытуемых повлияет на выраженность этой неосознаваемой реакции на правильность.

В эксперименте приняли участие 12 «профессионалов» (шахматисты с I разрядом и кандидаты в мастера спорта) и 12 «любителей» (не имеют разряда, но умеют играть). Эксперимент состоял из двух серий. Предъявлялись 30 шахматных позиций, одинаковых по уровню сложности. В 15 позициях в состоянии шаха находился черный король, в 15 – белый. Длительность предъявления одного изображения – 0,3 с. Интервал между изображениями – 3 с. Требовалось максимально быстро, до предъявления следующей позиции, определить, кому дан шах (указать: шах черным/шах белым). Во второй серии предъявлялись те же 30 задач в измененной последовательности. Расположение фигур зеркально отображалось слева направо в каждой позиции (ее характер при этом не менялся). Изменялась инструкция: говорилось, что будут предъявляться задачи трех типов: шах белым, шах черным и нейтральные позиции. Нужно было дать ответ, исходя из этих трех вариантов. В группе «профессионалов» количество правильных ответов, выбранных как в первой, так и во второй сериях, превышало результат случайного выбора; в группе «любителей» – не отличалось от него. В группе «профессионалов» были получены следующие результаты. Если в первой серии испытуемый угадал правильный ответ, то во второй серии он примерно с одинаковой частотой либо повторял его (в 40,65% случаев среди всех правильных ответов, выбранных в первой серии), либо изменял его на нейтральный – в 36,26% случаев. Реже всего правильный ответ изменялся на не выбранный в первой серии неправильный ответ – в 23,09% случаев ($p < 0,05$, Т-Вилкоксона). Если же в первой серии был выбран ошибочный ответ, то он примерно с равной частотой изменялся либо на не выбранный ранее правильный ответ (в 37,77% случаев), либо на нейтральный – в 38,30% случаев. Реже всего происходил повтор ошибки – в 22,89% случаев ($p < 0,05$, Т-Вилкоксона). Повторение правильного ответа во второй серии происходило значимо чаще, чем повторение ошибочного ($p < 0,005$, Т-Вилкоксона). По результатам группы «любителей» было обнаружено, что переход на нейтральный ответ во второй серии происходит чаще, если в первой серии был выбран ошибочный ответ, а не правильный ($p < 0,1$, Т-Вилкоксона).

Итак, эффект повторения правильных ответов в ситуации угадывания был обнаружен и на материале шахматных задач. Кроме того, он оказался связан с уровнем мастерства испытуемых. Может быть, «профессионалы» успевали

заметить ключевые фигуры и на основании этой (осознаваемой) информации делали вывод о характере предъявленной шахматной позиции. Однако возможна и другая интерпретация. Вероятно, «любители» чаще давали ответы наобум, а «профессионалы» видели для себя возможность проявить свои шахматные способности и потому были более мотивированы и прикладывали больше сознательных усилий к решению задачи.

Исследование поддержано грантом РГНФ 08-06-00627а.

Одиночкина Е. В.

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ ИСПЫТУЕМЫХ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Чтобы правильно решать социально-психологические, социально-экономические проблемы, улучшать микроклимат, повышать уровень производительности труда и т. п., необходимо знать методику и технологию проведения социально-психологического эксперимента. Как показывают наблюдения, указанных в ряде источников по методологии социально-психологического эксперимента сведений явно недостаточно, чтобы успешно провести научное исследование, заниматься творчеством на уровне магистра и аспиранта. Ряд зарубежных и российских авторов, в частности Р. Готтсданкер, Д. Кемпбелл, В. Н. Дружинин, Т. В. Корнилова, разрабатывали методологические подходы в отношении построения схем социально-психологического экспериментального исследования. Проблема мотивации участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях описана в работах следующих авторов: К. Д. Зароченцева, Дружинина, Т. В. Корниловой, Р. Розенталя и др., однако стоит отметить, что область мотивации в рамках социально-психологических экспериментальных исследований или проблема мотивации участия в психологических экспериментах мало изучена.

Для исследователя не безразлично, какие неконтролируемые психологические особенности отличают людей, привлеченных к исследованию, от всех прочих; какими мотивами побуждаемы были они, включаясь в психологическое исследование в качестве испытуемых. Испытуемый может участвовать в исследовании добровольно или принудительно, помимо своей воли. Принимая участие в «естественном эксперименте», он может и не знать, что стал испытуемым. Почему люди добровольно участвуют в исследовании? Проблема сводится к выяснению особенностей мотивации испытуемых-добровольцев. Таким образом, объект нашего исследования – мотивация участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях. Предмет – особенности мотивации участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях. Цель – выявить особенности мотивации участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях. Используемый метод – эксперимент, беседа, в частности постэкспериментальное интервью, контент-анализ, статистические методы психологии.

Гипотеза: существует связь между характером экспериментального общения и мотивацией участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях.

Выводы: проанализированы основные методологические подходы по проблеме мотивации, организации и проведения экспериментальных исследований; выявлены особенности и основные виды мотивации участия испытуемых в социально-психологических экспериментах; при сравнении двух групп с различным стилем эмоционального отношения экспериментатора к испытуемому выяснилось, что в группе, где экспериментатор высказывал доброжелательное отношение («мягкий»), испытуемые чаще выделяли следующие мотивы участия в эксперименте: служение науке, привлекательность экспериментатора, интерес к исследованию в целом; в группе, где эксперимент проводил «суровый» исследователь, выбирали чаще мотив выгоды (с достоверностью 99% по методу линейной корреляции Пирсона, $p > 0.01$). Также было охарактеризовано понятие «социально-психологический эксперимент» и связанное с ним «эмоциональное отношение», а также дана дефиниция понятию «мотивация участия испытуемых в экспериментальных социально-

психологических исследованиях»; разработаны рекомендации по проблеме организации и проведения социально-психологических экспериментов; установлена связь между характером экспериментального общения и особенностями мотивации участия испытуемых в экспериментальных социально-психологических исследованиях.

Продовикова А. Г.

ОБЫДЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЗНАНИИ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ

Обыденные представления о психической реальности – актуальная проблема социально-психологических исследований. Интерес к данной форме психологического познания обусловлен возрастающей потребностью общества в психологическом знании, прогнозом развития современного человека как «человека психологического» (Ж. Липовецкий), активным развитием практической психологии. Таким образом, ситуация взаимодействия психолога с не психологом становится все более вероятной, поэтому возникают и должны решаться проблемы их взаимопонимания. Психолог все больше нуждается в реконструкции описания психической реальности в терминах субъекта.

Исследование обыденного познания психического ведется в разных теоретических моделях в зарубежной (Theory of mind) и отечественной психологии (см. работы О. И. Кильченко, С. В. Маркова, Е. А. Савина, Е. В. Субботского, М. С. Шевелева). Предметом нашего исследования выступают представления о сознании и бессознательном. Теоретической базой нашего исследования мы выбрали теорию социальных представлений С. Московиси, согласно которой социальные представления – это своего рода теории, создаваемые людьми в коммуникациях и используемые для облегчения процесса общения (А. И. Донцов, Т. П. Емельянова).

Наше исследование было посвящено изучению представлений о сознании и бессознательном у студентов. Выборку составили студенты 1–3 курсов разных факультетов Пермского госуниверситета: 209 человек в возрасте от 17 до 22 лет. Основным методом исследования был ассоциативный эксперимент. Респондентам было предложено выработать свободные ассоциации на понятия «сознание» и «бессознательное». Данные ассоциативного эксперимента обрабатывались методом контент-анализа, результаты которого анализировались ϕ -критерием Фишера.

Рассмотрим семантическое поле для понятия «сознание». Здесь испытуемые несколько чаще обращаются к разным природным явлениям ($\phi = 1,99$, $p = 0,05$), среди которых они значимо чаще упоминают мир как некоторую реальность и человека ($\phi = 4,86$, $p = 0,01$). Среди объектов духовной культуры понятие «сознание» у испытуемых чаще связывается с философией ($\phi = 4,91$, $p = 0,01$). Рассматриваемое понятие респонденты значимо чаще ассоциируют с явлениями внутреннего мира ($\phi = 2,54$, $p = 0,01$), среди которых важное место занимает познавательная сфера личности (самая наполненная подкатегория, $\phi = 10,54$, $p = 0,01$). В познавательной сфере личности наиболее насыщенными подкатегориями являются: 1) ум (44% испытуемых), 2) познавательные процессы, среди которых центральное место отводится мышлению ($\phi = 11,104$, $p = 0,01$). Испытуемые четко локализируют сознание в нервную систему человека. Далее интересно, что понятие «сознание» ассоциируется с волевыми качествами человека ($\phi = 1,673$, $p = 0,01$). И последнее, рассматриваемое понятие связывается испытуемыми прежде всего с состояниями ясного сознания ($\phi = 1,99$, $p = 0,05$) и адекватностью поведения человека.

Перейдем к анализу ассоциативного поля понятия «бессознательное». Явление бессознательного в обыденном сознании прочно связано с психоаналитической концепцией З. Фрейда. Так, понятие «бессознательное» привязано к биологической стороне человека ($\phi = 7,16$, $p = 0,01$), значимо чаще ассоциируется с живой природой ($\phi = 4,13$, $p = 0,01$). Бессознательное в большей степени описывается как что-то загадочное, таинственное ($\phi = 3,54$, $p = 0,01$). Интересно, что бессознательное в сознании испытуемых описывается как отсутствие ума, «когнитивное» со знаком минус. Значительное место в ассоциациях отводится поведению и деятельности, причем здесь на первый план выходят спонтанные реакции и необдуманное поведение. Часть респондентов связывают бессознательное с различными составляющими мотивационной сферы человека. Важно отметить, что бессознательное связывается испытуемыми со сном ($\phi = 5,35$, $p = 0,01$) и смертью ($\phi = 3,94$, $p = 0,01$), т. е. это некоторое состояние, когда сознание «умирает» на время или навсегда. И наконец, наполненность категории «другое» в ответах испытуемых относительно бессознательного значимо больше по сравнению с сознанием ($\phi = 3,34$, $p = 0,01$), что можно интерпретировать как недостаточную проработку данного понятия в обыденном сознании.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы: 1) понятие сознание является более оформившимся и структурированным в обыденном сознании, чем понятие бессознательного; 2) рассматриваемые понятия в определенном смысле являются антонимами: сознание характеризуется развитостью когнитивной сферы, адекватностью поведения и ассоциируется с ясным состоянием сознания, а бессознательное описывается через отсутствие умственных способностей, необдуманность поведения и состояние сна.

Суднева О. Ю.

АУТЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Распад социальных и профессиональных ценностей и установок неизменно ведет к потере смысловых ориентаций личности в современном мире, подрывает психическое здоровье человека. Поэтому становится особенно актуальным изучение такого явления, как способность человека творить собственное аутентичное бытие. Быстрый темп жизни, большая социальная взаимозависимость, коммуникативная и информационная перегруженность ставят человека перед необходимостью быть автономной, ответственной и благополучной личностью. В связи с этим целью нашего исследования стало изучение феномена аутентичности как психологического ресурса формирования психически благополучной личности.

Исследование проводилось на базе Томского государственного университета, в нем принимали участие студенты различных факультетов в количестве 350 человек. Исследование проводилось в течение трех лет и состояло из трех этапов. На первом этапе было осуществлено пилотажное феноменологическое исследование. Здесь был выявлен феномен аутентичности и подробно описан субъективный опыт его переживания (на основе рефлексивных отчетов и авторских текстов респондентов в свободной форме о себе и своей жизни). На втором этапе была поставлена цель более детального и всестороннего изучения обнаруженного феномена. Для этого использовались: тест смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев), шкала психологического благополучия (К. Рифф), шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой), тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Е. И. Рассказова, Д. А. Леонтьева), тест самоактуализации личности (А. В. Лазукин в

адаптации Н. Ф. Калина), опросник личностной креативности (Е. Е. Туник), опросник эмоционального интеллекта (Н. Холл), тест Кэттелла. Третий этап был посвящен изучению проявлений аутентичности в процессе коммуникации и взаимодействия. Для этого применялся метод моделирования коммуникативного мира личности (В. И. Кабрин) и МАК-шкала (в адаптации В. В. Знакова).

Мы определили аутентичность как сложное многоуровневое образование в структуре сознания, которое выражается в форме уверенности или ощущения того, что человек действует (поступает, живет) в соответствии с системой внутренних убеждений, принципов, ценностей, верований. Это делает возможным осознание и переживание собственной уместности (правоты, правильности, значимости) в определенных пространственно-временных обстоятельствах своей жизни, которые человек создает, изменяет или принимает. Было выявлено, что аутентичность отрицательно коррелирует с жестокостью, подозрительностью, тревожностью, везением, эмпатией, Мак-шкалой. Аутентичность положительно коррелирует с автономностью, личностным ростом, контролем внешних событий, самопринятием, принятием других, любознательностью, познанием сложных явлений, творческим потенциалом.

В группе респондентов с высокими показателями аутентичности оценка «правильности» собственной жизни была представлена через категорию осмысленности. Вектор принятия партнера связан с его ответственностью и справедливостью. Возможности своего личностного роста данная группа рассматривала в единстве с наличием жизненных целей, которые задают ее (жизни) исключительность. Вектор личностного роста в партнерах неразрывно связан с жизненной непредсказуемостью, спонтанностью, неожиданными событиями. Вербализация транса в партнерах коррелирует с такой характеристикой, как стихийность жизни.

У представителей с низкими значениями аутентичности была выявлена неспособность чувствовать себя хозяином собственной жизни и неудовлетворенность самореализацией. Было обнаружено снижение общего количества интересов и рост негативных переживаний по этому поводу. Готовность принять партнера по общению была непосредственно связана с такими характеристиками как энергичность и веселость другого, в свою очередь, негативные переживания порождала такая оценка партнера по общению, как нескромность.

Сханов Р. А.

Сивакова Т. В.

МОЖЕТ ЛИ НЕОСОЗНАННОЕ УЗНАВАТЬСЯ?

В экспериментах, где используется парадигма дихотического слушания, о возможности обработки информации судят, как правило, по эффективности воспроизведения воспринятой информации, в том числе с иррелевантного канала. Однако, хорошо известно, что объем узнавания больше объема воспроизведения, кроме того, о факте сохранения информации нельзя говорить, опираясь только на факты узнавания и воспроизведения. В своем исследовании мы продемонстрировали, что неосознанная информация, которую испытуемый не мог воспроизвести, тем не менее, активно обрабатывалась на семантическом уровне и могла быть опознана. Гипотеза исследования была сформулирована на основе положений о том, что ограничения в системе переработки информации лежат на стадии осознания, принятия решения, и эта информация содержится в памяти. Следовательно, вполне возможно, что неосознанная, иррелевантная слуховая информация доступна для узнавания. Цель исследования: проверить доступность

узнавания неосознанной информации и определить степень осознанности (маркером которой выступает субъективная уверенность испытуемого) при узнавании этой информации. Выборка состояла из 50 испытуемых разных полов в возрасте от 12 до 62 лет. Процедура проводилась индивидуально. Давалась следующая инструкция: «Сейчас в левое ухо будет поступать одна информация, а в правое – другая. Ваша задача повторять вслух слова с правого уха, запоминать их и подавать знак (хлопок), как только услышите с правого уха слово, обозначающее животное. Готовы?» После процедуры задавался вопрос: «Что Вы можете сказать о словах с левого уха?» Испытуемый давал ответ, называя физические характеристики стимуляции. С левого канала вспомнить слова не мог. Далее предлагалось заполнить бланк: «Просмотрите внимательно слова в этом бланке. Узнаете ли Вы какие-либо слова с левого уха? Отметьте слова, которые узнаете и поставьте рядом со словом свою степень уверенности в этом». Данные обрабатывались с использованием t-критерия Стьюдента. Степень субъективной уверенности в узнавании ранее воспринятых слов и ранее не воспринятых у каждого отдельного испытуемого статистически не отличалась. Подсчет доли правильно узнанных слов и доли ошибочно узнанных слов показал, что при одинаково низкой степени уверенности испытуемые чаще выбирают ранее неосознанно воспринятые слова ($p < 0,1$). То есть испытуемый не уверен, что помнит, но выбирает ранее воспринятое неосознанно чаще. В данной процедуре испытуемый находился в условиях свободного выбора и мог отметить любое слово. Стало интересно, какие результаты получатся в условиях вынужденного выбора последовательности, которая была в иррелевантном канале. То есть из четырех столбцов с одинаковыми словами в разной последовательности нужно было выбрать тот, который узнается с большей уверенностью или выбрать интуитивно. Оказалось, что чаще испытуемые отмечают столбец с последовательностью, которая была в иррелевантном канале ($p < 0,05$). В результате исследования получены результаты, которые позволяют говорить о доступности узнавания неосознанной иррелевантной слуховой информации на уровне тенденции. При интуитивном выборе с низкой степенью осознанности ранее воспринятую последовательность слов испытуемые выбирали чаще. Высокая доля ошибочного узнавания во время первой процедуры и низкая доля ошибочного узнавания во второй процедуре позволяют сделать экспериментально проверяемое предположение о том, что для узнавания доступна не только ранее воспринятая информация, но и семантика этой информации. Полученные данные, по нашему мнению, могут расширить понимание эффекта «на кончике языка». Возможность узнавания при невозможности воспроизведения и при очень низкой степени осознанности представляет собой аналог эффекта «на кончике языка». Планируется исследовать: доступность узнавания семантики ранее воспринятой информации; влияние различных условий на эффективность узнавания; неосознанные компоненты интуитивного выбора.

Фабрикант М. С.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблематика национальной идентичности становится предметом академических дискуссий в конце XVIII в., но формирование междисциплинарных исследований национальности как самостоятельной области исследования происходит начиная с 1950-х годов, что связано с появлением многочисленных конкурирующих теорий, претендующих на целостное объяснение феномена национальности. Лишь во второй половине 1990-х

начинается переориентация с отвлеченного теоретизирования на эмпирические исследования. Одновременно с этим наблюдается переориентация интереса научного сообщества с макросоциальных феноменов наций и национализма в сторону индивидуальной национальной идентичности, которая является прерогативой социальной психологии, и обнаруживается дисциплинарный разрыв между традиционно доминирующей в данной области исторической социологией и почти не представленной социальной психологией. Наиболее простое решение состоит в том, чтобы признать тематику национальной идентичности, находящейся за пределами проблемного поля психологии. Однако история психологии содержит ряд прецедентов, свидетельствующих об обратном: достаточно вспомнить В. Вундта и К. Левина. Тематика национальной идентичности присутствует в социальной психологии на всех этапах ее развития, но не формирует собственной истории, поскольку не обнаруживает преемственности между различными исследовательскими проектами, что связано с недостаточно четко обозначенными и зачастую недостаточно отрефлексированными, а потому несовместимыми методами исследования. Следовательно, дисциплинарный разрыв имеет не теоретическую, а методологическую природу. Таким образом, первоочередной вклад социальной психологии в междисциплинарные исследования национальной идентичности на данном этапе должен заключаться, прежде всего, в методологической рефлексии и в разработке новых методов исследования.

В нашем исследовании национальной идентичности граждан Республики Беларусь мы использовали параллельную методологическую триангуляцию на основании интегративно-эклектического подхода. Квантитативные методы были представлены авторским опросником, предназначенным для представления национальной идентичности в рамках понятийного аппарата современных теорий национальности. Для выражения национальной идентичности с опорой на ресурсы понятийного поля участников исследования нами был избран качественный метод нарративного анализа, модифицированный в соответствии с предметом исследования. Специфика нарративного анализа в сравнении с другими качественными методами психологического исследования заключается в рассмотрении любого дискурса сквозь призму его темпоральности. Темпоральность нарратива тройственна: это отмечавшаяся еще Ф. де Соссюром линейная последовательность речи, хронология и причинность излагаемых событий и ситуаций и их выстраивание в повествовании. Темпоральность, составляющая сущность нарративного анализа, является стержнем проблематики идентичности: знаменитые парадоксы идентичности в аналитической философии и их преломления в психологии социальной, в частности национальной идентичности, организованы вокруг проблемы изменения и сохранности во времени. В отличие от П. Рикера и К. Хьюбнера, мы не считаем приемлемым определение идентичности через «человеческое время» истории, поскольку время не меньше, чем идентичность, нуждается в объяснении. Наряду с традиционным вопросом: «почему происходят изменения?» мы ставим симметричный вопрос: «почему изменения происходят постепенно, а не мгновенно?» Имманентная оппозиция времени, создающая динамический противовес изменению и обеспечивающая их развернутость во времени, и есть идентичность. Соответственно, национальная идентичность определяется нами как социально-психологическая проекция исторического времени.

Таким образом, вклад психологии в исследование национальной идентичности заключается в расширении атемпоральных универалистских теоретических моделей посредством помещения их в контекст темпорально ориентированной исследовательской методологии.

